

Буданова И.Н.

*студентка 3 курс, Юридический институт
Рязанского государственного университета*

имени С.А. Есенина

Россия, г. Рязань

Замятина Д.О.

*студентка 3 курс, Юридический институт
Рязанского государственного университета*

имени С.А. Есенина

Россия, г. Рязань

Научный руководитель: Пантюхина Инга Владимировна

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ В ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА (СТ. 110 УК РФ)

***Аннотация:** В данной статье рассмотрены подходы различных ученых к определению формы вины в преступлении, предусмотренной ст. 110 УК РФ. Проанализирована судебная практика по таким делам и приведены примеры определения различной формы вины судами, в том числе с различным видом умысла. На основе исследования авторы приходят к выводу о том, что в рассмотренном преступлении допустима любая форма вины.*

***Ключевые слова:** самоубийство, доведение до самоубийства, форма вины, физическое и психическое насилие, прямой умысел, косвенный умысел, неосторожность.*

***Abstract:** This article examines the approaches of various scientists to determining the form of guilt in a crime provided for in Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation. Judicial practice in such cases is analyzed and examples of determining various forms of guilt by courts, including those with*

different types of intent, are given. Based on the study, the authors conclude that any form of guilt is acceptable in the crime under consideration

Keywords: *suicide, incitement to suicide, form of guilt, physical and mental violence, direct intent, indirect intent, negligence.*

Большая часть вопросов, возникающих при характеристике суицидных преступлений является не решенной. К числу таковых относится проблема определения формы вины в доведении до самоубийства.

Согласно ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение действий, направленных на унижение человеческого достоинства потерпевшего путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения. По мнению большинства ученых в составе преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ субъективная сторона выражена в умышленной форме вины. Однако относительно вида умысла единства в ученой среде не наблюдается.

То, что «содержание субъективной стороны доведения до самоубийства характеризуется умыслом – прямым или косвенным»¹ констатирует в своем диссертационном исследовании Н.М. Елесева. Ее утверждение поддерживает В.В. Трифанов².

Некоторые ученые в доведении до самоубийства усматривают только косвенный умысел. Так, согласно позиции Л.Д. Гаухмана, форма вины в суицидных преступлениях может быть выражена только в виде косвенного умысла. Например, в случаях, когда виновный систематически унижает достоинство потерпевшего, и получает удовольствие от этого процесса, а к возможности наступления смерти потерпевшего может относиться безразлично³. Более того, в научных источниках относительно

¹ Елесева Н.М. Квасисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 9.

² См.: Нуркаева Т.Н., Артамонова М.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с самоубийством // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 90.

³ Цит по: Нуркаева Т.Н., Артамонова М.А. Указ. соч. С. 90.

рассматриваемого деяния встречается прямое отрицание прямого умысла. Так, Т.А. Плаксина утверждает, что доведение до самоубийства может характеризоваться неосторожностью или косвенным умыслом, а при наличии прямого умысла виновный должен нести ответственность за убийство⁴. Эту идею продолжил и развил С.В. Бородин, подчеркивая, что «состав доведения до самоубийства, который был совершен с прямым умыслом, необходимо квалифицировать как убийство, с особым способом его совершения, а то обстоятельство, что потерпевший фактически лишает себя жизни своими руками, а не руками субъекта преступления, не имеет значения для юридической оценки преступления. Соответственно, доведение до самоубийства может быть совершено только с косвенным умыслом или по неосторожности»⁵.

В.Б. Малинин и Э.Ф. Побегайло на основе того, что в диспозиции нормы ст. 110 УК РФ форма вины не конкретизирована, ссылаясь на ст. 24 УК РФ заключают, что преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности⁶. Эту же позицию занимает профессор А.И. Рарог⁷.

Одним из самых редких мнений, является утверждение о том, что доведение до самоубийства выражаться только в неосторожности, причем как в виде легкомыслия, так и по небрежности⁸. Поддерживает данную позицию и Ю.А. Уколова, указывая, что в процессе оскорбления, угроз потерпевшего виновное лицо старается продемонстрировать своё превосходство, осуществляя физическое и психологическое насилие. То есть он не предвидит наступление смерти потерпевшего, поскольку его основной целью является

⁴ См: Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 1. Общие вопросы ответственности за убийство: учебное пособие. Барнаул, 1998. С. 36.

⁵ Цит. по: Мулеванова П.Д. Проблема определения субъективной стороны состава преступления доведения до самоубийства (ст.110 УК РФ) и его отграничение от убийства (ст.105 УК РФ) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. Выпуск 4 (68). С. 333.

⁶ Цит. по: Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведения до самоубийства // Законность. 2006. № 3. С. 34.

⁷ См: Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. М.: Эксмо, 2019. С. 76.

⁸ См: Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 24-25.

доставление нравственных и физических страданий. Однако при необходимой предусмотрительности виновное лицо могло и должно было предвидеть наступление опасных последствий в виде самоубийства потерпевшего⁹.

Развивая эти идеи, К.Д. Мерочкина делает упор на то, что преступник преследует определенные цели при осуществлении действий, предшествующих суициду, которые обычно выражаются в демонстрации своего превосходства над потерпевшим и в причинении ему нравственных, физических страданий. Субъект преступления получает удовольствие от таких действий, которые полностью удовлетворяют его потребности в унижении другого лица, самоутверждении за его счет, виновное лицо не предвидит возможного наступления общественно опасных последствий. Небрежность предполагает собой тот факт, что лицо, являющееся в данном случае субъектом преступления, осуществляет свои действия с целью введения потерпевшего в определенную психически стрессовую ситуацию. Однако виновное лицо не преследует в качестве цели, а также не может предположить возможность возникновения в результате его действий такого общественно опасного деяния, как самоубийство лица, на которое непосредственно направлено психотравмирующее воздействие¹⁰.

В судебной практике также встречаются разные решения. Так, Ломоносовский районный суд г. Архангельска вынес обвинительный приговор по ст. 110 УК РФ в отношении И., который жестко обращался со своей несовершеннолетней дочерью, причинял ей физическую боль и психические страдания, игнорировал её интересы, используя непедагогические методы воспитания. Это привело к нравственному страданию дочери, выраженному в страхе, унижении человеческого достоинства и потере заботы. При этом И. предвидел возможность

⁹ См.: Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

¹⁰ См.: Мерочкина К.Д. Проблемы квалификации доведения до самоубийства // Сборник материалов XXV научно-практической технической конференции «ГК-2014». Владикавказ, 2014. С. 5.

наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства И., однако, относился к ним безразлично. Вследствие действий И. потерпевшая написала предсмертное сообщение своей подруге, в котором попрощалась с ней¹¹. Описанная ситуация является наглядным примером косвенного умысла в совершенном преступлении. В некоторых судебных решениях суд прямо констатирует, что рассматриваемое деяние совершается с прямым или косвенным умыслом. Так, в постановлении президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 г. по делу К. указано, что «уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Поскольку ни органами следствия, ни судом не установлены доказательства наличия у К. прямого или косвенного умысла на доведение Х. до самоубийства, состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, в его действиях отсутствует и судебные решения в этой части подлежат отмене, а дело – прекращению»¹². На этом основании обвинительный приговор в части обвинения К. в совершении доведения до самоубийства был отменен. В кассационном постановлении Президиум Верховного суда Республики Марий-Эл поддержал выводы суда первой инстанции по обвинению Г. в доведении до самоубийства. Суд первой инстанции аргументировал свое решение тем, что подсудимый систематически наносил побои В., унижал ее человеческое достоинство, жестоко обращался с ней, чем создал психотравмирующую ситуацию для жертвы, которая не видела иного выхода из нее, кроме как прекратить издевательства, совершив самоубийство. Для реализации задуманного, В., пыталась повеситься на чердаке, но веревка оказалось непрочной завязана и развязалась. Суд счел, что Г. совершил доведение до самоубийства В. по неосторожности, так как не предвидел возможности наступления общественно

¹¹ См.: Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29 сентября 2017 г. по делу № 1-219/2017. URL <https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR/?ysclid=lqeahskdlm386273042> (дата обращения: 12.11.2023).

¹² См.: Постановление президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 г. по УД Кузина (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4. С. 17–18.

опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть¹³.

Таким образом, изложенное позволяет констатировать, что, как и в доктрине уголовного права, так и в судебной практике не сформировалось однозначного решения по вопросу формы вины и ее вида или видов в доведении до самоубийства.

Исходя из анализа представленных позиций наиболее целесообразным представляется подход, согласно которому в преступлении, предусмотренном в ст. 110 УК РФ возможна как умышленная, так и неосторожная формы вины. Умысел предполагает намеренные действия, направленные на то, чтобы другой человек совершил самоубийств. Следовательно, у виновного есть конкретная цель – лишить жизни другого человека, при этом сделать это руками потерпевшего, чтобы он самостоятельно оборвал свою жизнь, тем самым снимая с себя бремя убийства.

В случае неосторожной формы вины, человек способен совершить преступление, не задумываясь о последствиях. При причинении потерпевшему психических и физических страданий виновный может не желать наступления смерти потерпевшего. Однако, совершая такие действия он должен учитывать особенности психики, неустойчивости, стресса, возраста потерпевшего и осознавать тот факт, что они могут довести его до совершения самоубийства. Восприятие подобных ситуаций у каждого человека различное и неизвестно как конкретная личность может среагировать на насилие или тяжкое оскорбление в свою в свою сторону, то есть невозможно предугадать последующих действий жертвы. Поэтому виновный должен учитывать этот фактор и предусмотреть возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения. Вместе с тем, из признания возможности наличия как умышленной, так и неосторожной форм вины в преступлении,

¹³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по УД № 44-У-43 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sNo58EGImFmp/?ysclid=lpp9ih72v1477679170> (дата обращения: 20.11.2023).

предусмотренном ст. 110 УК РФ, вытекает другая проблема – одинаковая (единая) санкция за совершение и умышленного и неосторожного деяния, тогда как деяния с различной формой вины существенно различны по своей общественной опасности.

Библиографический список:

1. Елесева Н.М. Квасисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 9
2. Нуркаева Т.Н., Артамонова М.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с самоубийством // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 90.
3. Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 1. Общие вопросы ответственности за убийство: учебное пособие. Барнаул, 1998. С. 36.
4. Мулеванова П.Д. Проблема определения субъективной стороны состава преступления доведения до самоубийства (ст.110 УК РФ) и его отграничение от убийства (ст.105 УК РФ) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. Выпуск 4 (68). С. 333.
5. Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведения до самоубийства // Законность. 2006. № 3. С. 34.
6. Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному Кодексу Российской федерации. М.: Эксмо, 2019. С. 76.
7. Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 24-25.
8. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

9. Мерочкина К.Д. Проблемы квалификации доведения до самоубийства // Сборник материалов XXV научно-практической технической конференции «ГК-2014». Владикавказ, 2014. С. 5.
10. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29 сентября 2017 г. по делу № 1-219/2017. URL <https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR/?ysclid=lqeahskdlm386273042> (дата обращения: 12.11.2023).
11. Постановление президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 г. по УД Кузина (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4.
12. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по УД № 44-У-43 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sNo58EGImFmp/?ysclid=lpp9ih72v1477679170> (дата обращения: 20.11.2023).